

говли и инвестиций, хотя темпы падения и несколько замедлились. И все же официальные представители ЕАЭС считают, что интеграционная группировка играет роль «амортизатора» негативного влияния внешних шоков. Так, ВВП Союза за 2015–2016 гг. упал на 2,2%, однако в случае отсутствия последнего падения могло бы составить 3,3% [5].

Таким образом, экономическая безопасность, как национальная, так и региональная, трактуется архитекторами ЕАЭС как ключевой интерес государств-членов. Но при этом превалирование национальных интересов над союзными отодвигает на второй план практическое внедрение ими результативных механизмов минимизации экономических вызовов и рисков. В итоге можно утверждать о сохранении комплекса угроз и вызовов на пространстве ЕАЭС, даже смягчение которых нуждается в пересмотре ряда основополагающих установок и норм его функционирования.

Литература

1. Турарбекова, Р. М. Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным : экспертный доклад / Р. Турарбекова, Е. Семак, Е. Довгань. – Минск : Минский диалог, 2017. – 40 с.

2. Прейгерман, Е. Комментарий. ЕАЭС: поспешишь – лишь насмешись / Е. Прейгерман // Минский диалог [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by/research/opinions/eaes-pospeshish-lish-nasmeshish>. – Дата доступа: 22.09.2018.

3. Назаренко, В. В. Единая система технического регулирования: проблемы, задачи, приоритеты / В. В. Назаренко // Материалы конференции Евразийский экономический союз: стратегия дальнейшего развития, Минск, 5 августа 2018 г. – Минск, 2018.

4. Формируя цифровое пространство. Годовой отчет ЕЭК (2017). – М. : ЕЭК. – 174 с.

5. Рынкам Евразийского союза подбирают флагманские проекты // Российская Газета [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/18/tatiana-valovaia-est-okno-vozmozhnostej-dlia-razvitiia-integracii-eaes.html>. – Дата доступа: 22.09.2018.

Каталонский кризис 2017 г.: анализ позиций участников конфликта

*Ананко И. А., Лытко Ю. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

В 1978 г. в Испании была принята конституция, которая ознаменовала начало этапа реставрации монархии. Согласно ст. 2 основного Закона Испанского Королевства «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает

и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними» [1].

Этот пункт можно определить как основу для локального определения Каталонии в качестве нации, предпосылки которого уходят на несколько веков назад и имеют базис культурной и языковой идентичности. В 2006 г. был принят новый устав, подразумевавший дополнительное расширение каталонской самостоятельности.

Ядро конфликта между официальным Мадридом и Барселоной заключается как раз в противоречии между конституцией Испании и новой итерацией устава – где каталонцы провозглашались нацией.

Кроме прямых субъектов конфликта можно выделить также косвенных, тех, кто так или иначе связан с процессом: ЕС, НАТО и ООН. Позиции НАТО и ООН в целом достаточно пассивны: все они выступают за невмешательство во внутренние проблемы Испанского Королевства, отмечая строгую необходимость соблюдения конституционных норм. ЕС разделяет мнение представителей вышеупомянутых организаций, при этом исключая сохранение за Каталонией статуса субъекта Европейского союза в случае отделения.

Интерес Испанского Королевства можно назвать вполне очевидным: государство отстаивает идею территориальной целостности, релевантность конституционного строя. Поражение Мадрида в данном противостоянии фактически дискредитировало бы центральную власть, что, безусловно, недопустимо. Важно обратить внимание на два пункта: в ст. 2 Конституции провозглашается не только идея «нерушимого единства нации», но также «право национальностей на автономию» – то есть право меньшинств [1].

Последний пункт соотносим с фактом, согласно которому в 1995 г. Испания подписала «Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств». Среди 32 статей особый интерес в контексте рассматриваемой проблематики, а также в контексте самого текста конвенции, представляет ст. 15: «Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также в ведении публичных дел, особенно тех, которые их касаются» [2].

Вывод прост: данное соглашение носит интеграционный, а не изолирующий характер – самоидентификация меньшинства приветствуется, ничто не должно ей препятствовать, однако связь с глобальной культурой и социумом страны должна сохраняться на основах равенства наций внутри системы.

Существует и экономический интерес Мадрида: Каталония формирует около 19% ВВП, 25% испанского экспорта (на 2016–2017 гг.), ежегодно вносит в госбюджет от 5 до 16 млрд евро больше, чем получает обратно [3, с. 152; 4]. Потеря Каталонии означает серьезный экономический кризис и, фактически, разрыв внутриэкономической системы Испании.

Исходя из интересов Мадрида, достаточно ясной выглядит позиция: не вступать в диалог с сепаратистами, применять конституционно мотивированные санкции в отношении лидеров каталонских националистов, подавлять опасные настроения, жестко, пускай и демократически, контролировать ситуацию в Каталонии.

Интересы Женералитета носят также экономический характер – наблюдается инверсия аргумента. Насколько Каталония важна для Испанской экономики, настолько Испания с позиций Барселоны, бесполезна. Каталонцы стремятся к сепаратной европейской интеграции: «Каталония, в результате, стала феноменом “продвинутого” региона. Наряду с немецкой землей Баден-Вюртемберг, итальянской Ломбардией и французскими Рона – Альпами, она вошла в число тех регионов, которые считаются локомотивами Европы» [3, с. 153]. При всем этом редко упоминается, что долг Каталонии составляет 35,4% ВВП (третий по данному показателю регион Испании на 2-й квартал 2017 г.) [4].

Отсутствие прямого контакта между официальным Мадридом и «мятежниками», ультимативный формат заявлений сформировали такие условия, в которых право решать судьбу региона фактически оказалось у косвенных участников конфликта. 1 октября 2017 г., которое ознаменовалось столкновениями демонстрантов с полицией в ходе попытки проведения референдума, Пучдемон, опираясь на сочувствие мирового сообщества, активно выступает с требованиями вывода национальной полиции из Каталонии и международного посредничества в разрешении конфликта. Массовые забастовки и 700 000 демонстрация в Барселоне 3 октября стали очередным поводом для обращения к каталонскому народу: короля Филиппа IV – с осуждением мятежников и призывом к соблюдению конституционного порядка, и Пучдемона – с заявлением о провозглашении независимости в течение 48 часов [5]. Однако ни 5, ни 6 числа обнаружение декларации не последовало. И лишь спустя неделю, 10 октября, Президент Женералитета обратился к Парламенту Каталонии с призывом приостановить процесс провозглашения независимости и «сделать ответственный шаг в сторону диалога» [6].

В свою очередь, премьер-министр Мариано Рахой 11 октября заявил, что «невозможно под прикрытием диалога допустить продвижение идей, которые совершенно неприемлемы». Однако была обозначена и необходимость рассмотрения «пути конституционной реформы» для завершения каталонского кризиса [7]. В ответ поздно вечером того же дня Карлес Пучдемон, его заместитель Ориол Жункерас, спикер парламента Каталонии Карме Форкадель и еще 72 депутата из 135 подписали документ, утверждающий Каталонию как независимое государство. Однако официальное обнаружение документа и провозглашение независимости опять-таки было отложено на неопределенный срок.

Изменение риторики каталонского правительства и переход от ультимативных заявлений к попыткам начать прямой политической диалог преопределил во многом экономический фактор. В связи с дестабилизацией ситуации в регионе и вероятной перспективой отделения уже 5 октября второй и третий по величине банки Banco Sabadell и CaixaBank, кредитор Sabadell и энергетический гигант Gas Natural объявили перемещении своих домицилий из региона. Около 1700 компаний последовали этому примеру [8]. Так, согласно ABC, государственный долг региона в случае отделения от Испании мог бы достичь €265 млрд, что составляет 124% от ВВП [9].

Испанская позиция, обозначенная еще в преддверии октябрьского референдума, в сущности не претерпела никаких изменений. Пользуясь поддержкой косвенных участников конфликта, 28 октября, на следующий день после объявления Каталонией независимости, центральное Правительство ввело в регионе прямое правление. Завершая процесс подавления мятежа, Верховный суд Испании 23 марта 2018 обвинил 13 каталонских политиков (в том числе Жорди Туруля, Карлес Пучдемона и Ориола Жункераса) в подстрекательстве к бунту и выдал ордер на их арест. 25 марта Полиция ФРГ задержала Карлеса Пучдемона на границе с Данией, а 26 числа суд первой инстанции города Ноймюнстер (Шлезвиг-Гольштейн, ФРГ) продлил срок содержания под стражей на период пока идет изучение европейского ордера на его арест.

Таким образом, при поддержке международного сообщества была решена проблема делигитимации сепаратистов и заморозки каталонского кризиса в краткосрочной перспективе. Вместе с этим обозначилась потребность ряда преобразований, в том числе конституционных, для окончательного разрешения противоречий между центральными и региональными властями в вопросах распределения национальных богатств и делегируемых полномочий.

Литература

1. Испанская Конституция. (Перевод Пере Романа, Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>. – Дата доступа: 12.04.2018.
2. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://tm.coe.int/168007cddc>. – Дата доступа: 24.03.2018.
3. Тамарович, А. Ю. Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма / А. Ю. Тамарович // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2013. – №2-2 – С. 148–156.
4. Research, exports and tourism power the Catalan economy [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thelocal.es/20171010/research-exports-and-tourism-power-the-catalan-economy>. – Дата доступа: 27.03.2018.